

**МЕСТО, РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ РУССКОЙ РЕЧИ
В ПОЛИЭТНИЧЕСКОМ СОЦИУМЕ**

Кутбудинова А.И., Гасанова С.Х.

*Дагестанский государственный педагогический
университет, Махачкала, e-mail: sariyat@bk.ru*

Языковая ситуация в Дагестане, характеризующаяся многообразием типов национально-русского двуязычия, дает основание считать единственно приемлемой ту точку зрения на культуру русской речи, согласно которой русский литературный язык представляет собой единую систему, которая функционирует в соответствии с едиными кодифицированными нормами, не допускающими вариантов этнической или региональной обусловленности.

Культуру русской речи в Дагестане необходимо повышать, используя все возможные средства для того, чтобы она соответствовала уровню значимости русского языка в многонациональном регионе. Происходящие в стране социально-экономические преобразования требуют обновления содержания школьного образования, а в условиях многонационального Дагестана – нового подхода к преподаванию русского и родных языков. Особую остроту приобретают в настоящее время вопросы формирования у учащихся – дагестанцев продуктивного двуязычия, под которым подразумевается соблюдение билингвом всех норм русского литературного языка. Первостепенная роль в этом отводится начальной школе.

Наблюдения и исследования ученых показали, что уровень культуры русской речи дагестанского полиэтнического социума не находится в прямой зависимости от численного состава исконных носителей русского языка. Высококвалифицированный учитель может использовать неисчерпаемые возможности самого русского языка, его системы и подсистем для формирования культурноречевых навыков у носителей национально-русского двуязычия.

Нарушения литературных норм в речи билингвов зависят от разнообразных интра – и экстралингвистических факторов. По некоторым наблюдениям и результатам экспериментальной проверки, знание билингвом причин речевых ошибок вовсе не является гарантией от их возникновения. Даже некоторые специалисты по проблемам двуязычия, хорошо зная эти причины, не преодолели интерференции в собственной речи на русском языке. Таким образом, важнейшими условиями успешного формирования орфоэпической культуры русской речи учащихся национальной начальной школы является знание учителем эволюционных тенденций физиологической системы русского языка и социолингвистических факторов динамики и совершенствования орфоэпических норм при высоком уровне речевой культуры самого учителя.

Русский речевой этикет дагестанцев – билингвов является немаловажным аспектом их культуры общения на русском языке. Вопреки широко распространенному мнению, влияние родного языка не служит единственным фактором интерференции русской речи билингвов. Она в полиэтнической среде провоцируется, отчасти, воздействием усредненной речи окружения, вследствие чего явления интерференции на разных уровнях речи невозможно соотносить с конкретным национальным языком. Есть основание говорить об интерференции, вызываемой статусом русского языка как средства межнационального общения в многонациональном Дагестане. В условиях дагестанского многоязычия межнациональное общение осуществляется на русском языке. Но при этом оно существенно отличается от речевого этикета в моноэтнической среде. Это обуславливается влиянием национальной пестроты региона и воздействием традиционного кодекса вежливости горцев.

Культура речи и общая культура не следуют одно за другой, а находятся в причинно-следственной связи друг с другом. Распространенным является заблуждение: для овладения навыками культуры речи и речевых формул этикета необходим определенный уровень образованности. Формирование того «определенного уровня образованности» предполагает влияние многих факторов, среди которых не последнее место занимает именно воспитание культуры речи.

Повышение культуры русской речи в Дагестане подчинено социально-экономическим и политическим задачам. Вместе с тем, чем совершеннее речевая культура, тем выше уровень культуры межнационального общения. Нет никакого сомнения в том, что роль русского языка в Дагестане высока и будет только возрастать, поэтому задачей вузов, школ является пропаганда русского языка и культуры русской речи.

**ОБРАЗОВАНИЕ НЕОЛОГИЗМОВ
В ВОЕННОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ**

Куценко Д.С., Ширшикова Е.А.

*Военный авиационный инженерный университет,
Воронеж, e-mail: ekaterinaaleksandr@rambler.ru*

Неологизмы – это слова, которые являются новыми лексическими единицами для данного исторического периода. Изменения состава военной лексики тесно связано с непрерывным развитием общих условий деятельности вооруженных сил.

Новые военные термины образуются с использованием обычных способов словообразования, характерных для современного английского языка.

1. Аффиксальные неологизмы – термины создаются путем присоединения словообразующих аффиксов (префиксов и суффиксов) к основам различных частей речи.

К числу наиболее продуктивных суффиксов, с помощью которых образуются военные термины, относятся следующие: **-age** (*camouflage*), **-al** (*survival*), **-ance** (*surveillance*), **-ant** (*commandant*), **-ence** (*deterrence*), **-ment** (*bombardment*), **-ry** (*weaponry*), **-able** (*droppable*), **-al** (*operational*), **-ous** (*amphibious*), **-ate** (*activate*), **-ize** (*mobilize*) и другие.

Из наиболее употребительных префиксов, с помощью которых образуются термины можно указать следующие: **anti-** (*antimissile*), **dis-** (*disengagement*), **over-** (*overkill*), **counter-** (*counterattack*), **de-** (*deconflict*), **out-** (*outgun*), **re-** (*restrike*), **inter-** (*interallied*), **post-** (*poststrike*), **pre-** (*prewar*).

2. Словосложение – способ словообразования, при котором новое слово образуется путем соединения основ двух или трех слов: *back-stop*, *blamestorming*, *butload*, *cheetah-flips*, *Gucci move* и многие другие. Причем, согласно нашему исследованию, этот способ образования неологизмов в военной терминологии является одним из наиболее продуктивных в настоящее время.

3. Конверсия – функциональный переход слова из одной части речи в другую, т. е. употребление одного и того же слова в качестве разных частей речи. Например, глаголы *to mortar*; *to shell*; *to rocket*, существительные *drive-by*, *fan-out*, *kick-out*.

4. Сокращение – наиболее продуктивный в последние десятилетия способ образования новых слов, что отражает тенденцию к рационализации языка, к экономии языковых усилий. Несомненное влияние на интенсивность и распространенность этого явления оказывают особенности стиля боевых документов, для которых требование краткости, сжатости является доминирующим.

Различаются следующие основные виды сокращений слов: **усечение**: *rec(onnaissance)ce*, (*heli)copter*, *prop(eller)*; **аббревиатуры**: *ECM* (*electronic countermeasures*), *EW* (*electronic warfare*); **акронимы**:

AWACS (Airborne Warning and Control System), RAM (radar-absorbent materials) и многие другие.

5. Лексико-семантическое словообразование – перенос слова как названия на основании сходства каких-либо признаков предметов, явлений, действий, качеств, например: юридический термин to brief «указывать клиенту на какие-либо особенности ведения его дела адвокатом» употребляется сначала в BBC в значении «давать инструктаж перед боевым вылетом», а затем в вооруженных силах в целом в значении «ставить задачу, инструктировать».

Важно выделить не только способы образования неологизмов, но и **факторы, влияющие на развитие специализированной военной терминологии**:

1. **Конкуренция и социальное единство** – разделение вооруженных сил на разные подразделения, и долговременное соперничество между ними способствуют продуктивности военного языка. Более того создание специализированного военного словаря, определяет его пользователей как членов обособленной группы, таким образом создавая или усиливая психологическое и социальное единство среди членов группы.

2. **Новые технологии и лингвистическая экология** – из-за появления новых технологий новые термины быстро создаются, также неологизмы появляются, чтобы сократить сложные субъекты или действия до одного слова или фразы, например, употребление термина *backseater* вместо фразы «офицер, занимающегося радиолокационным перехватом».

3. **Идеологический фактор** – военная терминология маскирует насилие при помощи смягченного языка, что эффективно действует на восприятие. По данным газеты «Los Angeles Times» от 25 марта 1991 года эвфемизм *collateral damage* (сопутствующие разрушения) вместо *civilian casualties* (гражданские жертвы) значительно притупил чувства ответственности по поводу гражданских смертей в Ираке.

Приведем некоторые примеры лексики, которая маскирует насилие: *assertive disarmament* – war, *assets* – weapons, *clean bombing* – bombing with pinpoint accuracy, *coercive potential* – military power, *soften* – bomb in preparation for a ground engagement.

Итак, мы видим, что военная терминология постоянно развивается и обогащается новой лексикой, что вызвано рядом факторов, рассмотренных выше.

РОЛЬ ШКОЛЬНОГО ОБМЕНА В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАМ

Лобова Е.

Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет им. Н.Г. Чернышевского, Чита, e-mail: schicki-micki@mail.ru

Для изучающих иностранные языки является очень важным иметь в распоряжении аутентичные материалы и, в особенности, контактировать с носителями изучаемого языка и испытать с ними реальную ситуацию общения. В настоящее время на уроках иностранного языка используется огромное количество аутентичных аудиозаписей и видеозаписей. Но очень важно, чтобы ученики имели возможность вживую пообщаться с носителями языка. Поэтому, как мне кажется, в настоящее время большую роль в изучении иностранного языка играют школьные обмены.

Школьные обмены могут проводиться в различной форме. Одной из распространенных форм школьного обмена является обычно не продолжительное (одна или две недели) поочередное пребывание группы школьников в другой стране в семье своего партнера.

Менее известной формой школьного обмена является так называемая «встреча на нейтральной территории». В этом случае ученики живут вместе под одной крышей. Эта форма во многих школах исполь-

зуется как альтернатива школьному обмену с размещением детей в семье, в случае если было найдено недостаточно принимающих семей. Или для того, чтобы организовать совместную работу над каким либо проектом или провести спортивные соревнования. Такая форма школьного обмена подразумевает, что встреча происходит на территории, не имеющей отношения ни к одному из участвующих учеников. Это даже может быть так называемая «третья страна».

Также формой школьного обмена могут быть интернет-проекты. Группы школьников могут через интернет общаться с одноязычными носителями изучаемого языка или с другими школьниками, изучающими этот же язык, и учиться друг у друга чему-нибудь. Существует также и смешанная форма школьного обмена, которая включает в себя и общение через интернет или письма, и прямое общение.

Школьный обмен является эффективным методом изучения иностранного языка. Погружение в среду изучаемого языка и общение с носителями данного языка помогает не только улучшить знания в грамматике, фонетике, обогатить лексический запас, но и узнать многое о культуре народа, его обычаях, традициях, истории, которые неразрывно связаны с самим языком, его историческим развитием. Кроме того такие обмены помогают избавиться от стереотипов, которые мешают межкультурной коммуникации, а следовательно и овладению языком. Многие школьники, принимавшие участие в школьном обмене, отмечают, что такие программы помогают преодолеть языковой барьер, воспитать многие личностные качества, такие как целеустремленность, самостоятельность, ответственность.

Также существуют и другие формы школьного обмена с большей продолжительностью. Например, на месяц, на три или даже на год.

Вот что пишут сами ученики и их родители после участия в продолжительном школьном обмене:

– **Светозар Кудин** – участник программы:

Мой лексический запас расширился. Так лексика, которая находилась в пассивном запасе, активизировалась. Пропал языковой барьер.

– **Анна Алексеевна** – мама участника:

Что появилось, так это целеустремленность. Программы обмена – великолепная школа для преодоления языкового барьера.

– **Юля Гуцу:**

...Отучившись год в Германии в 10 классе, я снова пошла в 10 класс в России. Я не стала «перепрыгивать». Я могу сказать, что школьникам, которые «перепрыгивали» это удавалось очень тяжело. Я считаю, что я совершенно не потеряла год, а скорее наоборот, приобрела, открыла для себя много нового. Это возможность научиться чему-то новому, и, причем, гораздо большему, чем учат в школе. Первые шесть месяцев я не активно участвовала на уроках, моя задача была – понять, о чем идет речь. После шести месяцев я стала полноценно посещать уроки, выполняла домашние задания. Потом я получила аттестат.

– **Елена Кан** – мама Феди Кан, участника программы 2005-2006:

После участия в программе у сына появилась ответственность. Раньше она, безусловно, была, но скорее неосознанная. Из Германии он приехал с четким пониманием ответственности.

– **Таня Шманкевич** – участница программы 2006-2007:

Жизнь немцев – совсем другая. Они цельные личности и по-взрослому подходят к решению проблем. Интерес к образованию у них ценится. Они хотят и любят учиться. Год в Германии помог мне повзреть и правильно расставить приоритеты.

Хочется добавить, что в нашем городе тоже есть такая школа, которая регулярно организует школьные обмены с Германией. Это школа №38 с углубленным